

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА*

УДК 341.01

ВЛАДИСЛАВ ТОЛСТЫХ

*Ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского
отделения Российской академии наук, заведующий кафедрой международного
права Новосибирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
г.Новосибирск, Российская Федерация
vlt73@mail.ru*

Российская доктрина международного права испытывает серьезный кризис. Одним из его симптомов являются дисбалансы тематической структуры исследований. Отечественные ученые проявляют интерес лишь к определенному кругу вопросов, в который входят вопросы прав человека, соотношения порядков, международного правосудия, европейского, уголовного, экологического и экономического права. Фундаментальные теоретические вопросы, имеющие отношение к истории международного права, государственности, источникам права, международной ответственности, режиму применения силы и др., находятся на периферии научных исследований. То же самое можно сказать о вопросах, имеющих отношение к актуальной внешней политике России. Данные дисбалансы не только отрицательно сказываются на общем уровне доктрины, но и негативно влияют на эффективность защиты национальных интересов. Эта проблема касается не только международного права, но и остальных направлений отечественного правоведения. Ее решение соответственно может быть только общим и состоять в качественном переформатировании образовательной и научной среды.

Ключевые слова: права человека, международное право, доктрина, юридическая наука, позитивное право, государственность, международная ответственность.

Российская доктрина международного права, как и другие отрасли отечественного правоведения, испытывает серьезный кризис. Наиболее острыми проблемами являются отсутствие собственной идеологической основы, низкий уровень аргументации (неразвитость техник толкования, подчиненность политическим установкам и др.), низкое качество научных текстов, дефицит оригинальных и самостоятельных разработок, стремительная деградация институциональной среды (университетского образования и академической науки) и коммуникативных традиций, отсутствие преемственности между поколениями ученых.³⁸⁹ Одним из симптомов кризиса являются дисбалансы тематической структуры, т.е. повышенное внимание к одним вопросам при почти полном игнорировании других. Наиболее серьезным дисбалансом является пренебрежение фундаментальной теорией. Теоретические проблемы редко анализируются в

* Հոդվածը ներկայացվել է 02.05.2019թ., գրախոսվել՝ 20.05.2019թ., տպագրության
ընդունվել՝ 17.06.2019թ.:

³⁸⁹ См.: Толстых В.Л. Очерк современного состояния российской доктрины международного права // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 3. С. 50-58.

диссертациях и монографиях и очень поверхностно освещаются в общих курсах, как правило, на основе идей, высказанных советской наукой в 70-90-х гг. Последние, в свою очередь, едва ли соответствуют потребностям современной науки.³⁹⁰ Российские ученые, конечно, ведут теоретические споры, однако эти споры ведутся в отрыве, с одной стороны, от фундирующих их философских проблем, а, с другой стороны, от конкретных практических задач и ситуаций. Примерами могут служить дискуссии о правосубъектности индивида, непосредственном действии международного права во внутреннем порядке, возможности ограничения суверенитета государства и др.

Вопросы, относящиеся к *государственности* (суверенитет, юрисдикция, правопреемство, признание, самоопределение), редко исследуются на серьезном уровне, – из больших исследований можно отметить лишь обзорную работу Н.А. Ушакова о государстве и работу П.П. Кремнева, посвященную правопреемству.³⁹¹ Как результат, здесь очень много схоластики, лжетеорий и некомпетентности. Возможно, такое положение вещей представляет собой инерцию принципиального отказа советской доктрины от разрешения спора об отмирании государства, который будоражил умы в первые годы после революции 1917 г. Даже воссоединение Крыма и России, вызвавшее острые дебаты в западной науке, не изменило ситуации: большинство специалистов обошли его молчанием, а работы А.Я. Капустина, В.Л. Толстых и В.А. Томсинова не вызвали серьезного резонанса.³⁹² Современные работы по *истории международного права* практически отсутствуют, данный пробел отчасти компенсируется усилиями юристов-историков, прежде всего Л.Л. Кофанова, и отдельных ученых из постсоветских стран.³⁹³ На Западе, наоборот, наблюдается оживление интереса к истории международного права, не в последнюю очередь вызванное ощущением переживаемого исторического перелома.³⁹⁴ Российская наука уделяет мало внимания *территориальным вопросам*. Так, в большинстве учебников не излагается теория оккупации, не описывается принцип *uti possidetis juris* и т.д. Такое пренебрежение идет вразрез с национальными интересами, требующими более четкого определения принадлежности Курильских островов, статуса непризнанных государств, режима арктических пространств и др. Вопросами *населения* в советский период занимались С.В. Черниченко и Ю.Р. Боярс, в настоящее время ими преимущественно занимаются

³⁹⁰ Так, часто цитируемая работа Ю.А. Баскина и Д.И. Фельдмана по истории международного права является весьма лаконичной (205 с.) и не носит проблемного характера (История международного права. М.: МО, 1990), а монография Г.И. Тункина, считающаяся образцом высокой теории, отражает лишь одну, радикальную волюнтаристскую концепцию (Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970).

³⁹¹ Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М.: Институт государства и права, 1997; Кремнев П.И. Распад СССР и правопреемство государств. М.: Юрлитинформ, 2012.

³⁹² Капустин А. *Crimea's Self-Determination in the Light of Contemporary International Law // Heidelberg JIL. Vol. 75. 2015. № 1. P. 101–118*; Толстых В. Л. Право на самоопределение как юридическое основание воссоединения Крыма с Россией // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5 (102). С. 73–81; Томсинов В.А. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10–27.

³⁹³ Кофанов Л.Л. Внешняя система римского права: право природы, право народов и коммерческое право в юридической мысли античности. М.: Статут, 2015; Буткевич О.В. У истоков международного права. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008 (в основном рассматривается международное право Средних веков); Mälksoo L. *Russian Approaches to International Law*. OUP, 2015.

³⁹⁴ См.: *Time, History and International Law / ed. by M. Craven et al. MNP, 2007*; *Grew W.G. The Epochs of International Law*. Walter de Gruyter, 2000; *The Oxford Handbook of the History of International Law / Ed. by B. Fassbender and A. Peters*. OUP, 2012.

конституционалисты.³⁹⁵ Весьма насущные проблемы миграции, двойного гражданства и дипломатической защиты, таким образом, не получают должного освещения со стороны международных. *Право внешних сношений* излагается в нескольких работах дидактической направленности и в целом находится на периферии исследований, несмотря на многочисленные казусы с участием России, имевшие место в последние годы.³⁹⁶

Ситуация, связанная с *правом международных организаций*, выглядит парадоксально. В 1996 г. в МГИМО и в 1998 г. в МГЮА были открыты кафедры европейского права; их сотрудники перевели официальные тексты и написали ряд монографий и статей.³⁹⁷ Многие университеты включили курс европейского права в учебную программу. В результате научная специальность 12.00.10 стала двусоставной (международное право; европейское право). Правовые проблемы постсоветской интеграции, наоборот, почти не исследовались; во многом это было вызвано несовершенством правовой базы СНГ. Ситуация изменилась с началом работы Суда ЕАЭС (2009-2012), который в отличие от Экономического суда СНГ был наделен правом вынесения обязательных решений. Другим фактором стало общее охлаждение отношений с Западом и раздраженная реакция Конституционного суда на активистские решения ЕСПЧ. Кафедры европейского права частично переключились на евразийские исследования, некоторые университеты открыли соответствующие специализации, а несколько авторов начали на системной основе комментировать решения Суда ЕАЭС (А.С. Исполинов, Т.Н. Нешатаева, А.С. Смбалян, В.Л. Толстых). Евразийская тематика стала приоритетной для некоторых журналов, большинство статей, однако, содержат голословную апологию интеграции. Среди общих работ можно отметить коллективные монографии, вышедшие под редакцией С.Ю. Кашкина и Т.Н. Нешатаевой.³⁹⁸

Данный переход не был резким и не предполагал отказа от наработанных схем, т.к. правовая модель евразийской интеграции в целом следует европейской модели, – например, почти в каждом своем решении Суд ЕАЭС ссылается на решения Суда ЕС. Проведение евразийских исследований, однако, затруднено рядом проблем. Проблемы *первой группы* связаны с несовершенством нормативной базы ЕАЭС: базовые документы содержат противоречия, пробелы, неточности или просто написаны плохим языком. Неизбежным следствием дефектов первичного права являются дефекты решений Комиссии и Суда ЕАЭС, анализировать которые крайне сложно. Проблемы *второй группы* вызваны несовершенством институциональной структуры Союза, архитекторы которой, кажется, так и не смогли сформировать целостное видение его природы: является ли он улучшенной версией СНГ или по-настоящему наднациональным образованием. Проблемы *третьей группы* обусловлены деятельностью Суда ЕАЭС, первый этап которой оказался, скорее, неудачным: Суд часто и не всегда обоснованно

³⁹⁵ См.: **Кутафин О.Е.** Российское гражданство. М.: Проспект, 2014; **Хабриева Т.Ю.** Миграционное право России. Теория и практика. М.: Юриспруденция, 2008.

³⁹⁶ **Блищенко И. П.** Дипломатическое право. М.: Высш. шк., 1990; **Матвеева Т.Д.** Дипломатическое и консульское право. М.: РАГС, 2009; **Мешериков В., Павельева Э. и др.** Дипломатическое и консульское право. М.: Проспект, 2015; **Плотникова О.В., Дубровина О.Ю.** Консульские отношения и консульское право. М.: Норма, 2018.

³⁹⁷ **Энтин Л.М.** и др. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. М.: Норма, 2007; **Энтин Л.М.** Право Европейского союза: новый этап эволюции: 2009-2017 г. М.: Аксиом, 2009; Право Европейского Союза / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрайт, 2010.

³⁹⁸ Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве / Под ред. **С. Ю. Кашкина**. М.: Норма, 2015; Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. **Т.Н. Нешатаевой**. М.: Статут, 2015.

выносил активистские решения, в связи с чем в 2013 г. государства лишили его некоторых важных компетенций (прежде всего, преюдициальной).

Общая теория международных организаций представлена трехтомной «Энциклопедией международных организаций», носящей справочный характер, статьями А.Я. Капустина и монографией Т.Н. Нешатаевой, разделяющей позицию Ф. Сейерстеда о самостоятельном характере права международных организаций.³⁹⁹ Деятельность ООН освещается в нескольких монографиях политологического содержания, а также в статьях Ю.Н. Малеева (вопросы реформы ООН) и В.А. Карташкина (механизм защиты прав человека).⁴⁰⁰ Российские юристы редко дают постатейный анализ Устава ООН или комментируют конкретные резолюции Совета Безопасности, в лучшем случае ограничиваясь общими упреками своих западных *vis-à-vis* за отступление от принципов *Ялтинско-Потсдамской системы*. Они также не проявляют должного внимания к некоторым важным тенденциям (эволюция понятия «угроза международному миру и безопасности», режим *smart sanctions*, изменение функций миротворческих операций и др.). Результатом является ограничение круга аргументов, имеющих в распоряжении российской дипломатии (чрезмерная политизация риторики).

Источники международного права освещаются неравномерно. Волюнтаризм предполагает повышенное внимание к праву международных договоров; среди авторов старшего поколения следует отметить А.Н. Талалаева, И.И. Лукашука и О.И. Тиунова⁴⁰¹; среди молодых авторов – Н.С. Симонову, А.С. Исполниова. Их усилий, однако, недостаточно, – некоторые вопросы, в частности, относящиеся к толкованию договоров, временному применению и юридической силе договоров, нуждаются в более активном обсуждении. Пассивность, проявляемая в этом отношении, является одной из главных причин негативного исхода нескольких судебных процессов с участием России, – прежде всего, процесса по делу ЮКОС.⁴⁰² Обычай, которым в советское время занимались Г.И. Тункин и Г.М. Даниленко, практически исчез из поля зрения российских ученых; одно из немногих исключений – обзорная статья А.Н. Вылегжанина и Р.А. Каламкаряна⁴⁰³. Некоторые российские авторы ошибочно воспринимают обычай как вспомогательный источник международного права, значение которого близко к значению обычая делового оборота в гражданском праве. Ситуация с *общими принципами права* еще более проблематична: чаще всего они неверно отождествляются с принципами международного права⁴⁰⁴, иногда – с нормами *jus cogens*⁴⁰⁵. Судебная практика долгое

³⁹⁹ Энциклопедия международных организаций. В 3 т. Под ред. Л. Н. Галенской, С. А. **Малинина**. СПб.: СПбГУ, 2003; Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело, 1998; *Seyersted F. Common law of international organizations. Brill, 2008.*

⁴⁰⁰ **Заемский В.Ф.** Новейшая история реформы ООН. М.: МГИМО, 2008; **Заемский В.Ф.** Теория и практика миротворческой деятельности ООН. М.: МГИМО, 2008; **Арутюнян Д.Г.** Генеральный секретарь ООН и международное право. М.: Институт ИТОУР, 2010; ООН в начале XXI века / под ред. **А.А. Громыко**. М.: Институт Африки, 2008.

⁴⁰¹ **Талалаев А.Н.** Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. М., 1997; **Талалаев А.Н.** Право международных договоров. В 3 т. М.: Зерцало, 2009; **Лукашук И.И.** Современное право международных договоров. В 2-х т. М.: Волтерс Клувер, 2006.

⁴⁰² В Решениях арбитражного суда по делу “*Hulley и др. против Россия*” от 30 ноября 2009 г. Россия не смогла доказать неприменение Договора к Энергетической хартии 1994 г. Данный вывод был сделан только в Решении Гаагского окружного суда от 20 апреля 2016 г. В обоих случаях значительная часть доводов, в т.ч. относящихся к толкованию российского права, была подготовлена западными юристами.

⁴⁰³ **Вьялжанян А.Н., Каламкярян Р.А.** Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. 2012. № 6. С. 78-89.

⁴⁰⁴ Данный подход был обозначен **В.М. Корецким**: «Если толковать выражение „общие принципы права“ в том смысле, что они дают обобщение принципов внутреннего права, то

время вызывала глубокое недоверие; в подавляющем большинстве учебников она продолжает игнорироваться. В последние годы, однако, здесь произошли качественные изменения, прежде всего благодаря усилиям А.С. Исполинова, И.В. Рачкова, А.С. Сибатян и авторов, связанных с журналом «Международное правосудие». Исследования *мягкого права* редко выходят за пределы констатации его существования.⁴⁰⁶ Игнорирование недоговорных источников имеет своим следствием пассивность по отношению к процессам их формирования, неумение использовать соответствующие технологии и в итоге – ущемление национальных интересов.⁴⁰⁷

Основой российского подхода к *соотношению порядков (международного и внутреннего права)* является классический дуализм Г. Трипеля и Д. Анцилотти, дополненный тезисом об автоматической трансформации норм международного права, осуществляемой даже в случае отсылки. Известными российскими дуалистами являются С.В. Черниченко, Л.П. Ануфриева, В.В. Гаврилов, Б.Л. Зимненко и Е.Т. Усенко.⁴⁰⁸ Некоторые авторы, однако, отстаивают постулаты монизма (Г.В. Игнатенко, И.П. Блищенко)⁴⁰⁹, а другие не отождествляют себя ни с одной из школ, предлагая сосредотачиваться на практических аспектах применения международного права.⁴¹⁰ Иногда позиции в этой области формулируются конституционалистами, недостаточно хорошо разбирающимися в международном праве.⁴¹¹ Академический дуализм мало влияет на позицию законодателя. И ст. 15 Конституции, и некоторые другие документы свидетельствуют, скорее, в пользу монизма; так, Россия является одним из немногих

пришлось бы признать: Международный суд не должен считаться с основными принципами международного права, ибо статья 38 не упоминает – среди возможных источников международного права – иных принципов, кроме „общих принципов права“» («Общие принципы права» в международном праве // **Корецкий В. М.** Избранные труды: в 2 кн. Киев, 1989. Кн. 2. С. 194–195).

⁴⁰⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ».

⁴⁰⁶ Среди имеющихся работ по *softlaw* можно отметить монографию **С.В. Бахина** «Субправо» (СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002).

⁴⁰⁷ Можно привести следующий пример. На постсоветском пространстве существуют шесть непризнанных государств, все они в той или иной степени поддерживаются Россией. Их правовой режим носит обычно-правовой характер, при этом есть ряд насущных проблем, связанных с признанием их документов, пересечением их гражданами границ и т.п. Несмотря на остроту ситуации, ни власти РФ, ни отдельные ученые не попытались обосновать наличие определенных обычаев в данной сфере и представить проект статей.

⁴⁰⁸ **Ануфриева Л. П.** Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М.: Спарк, 2002; **Гаврилов В. В.** Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2005; **Зимненко Б.Л.** Международное право и правовая система РФ. М.: РАП, Статут, 2006; **Усенко Е.Т.** Очерки теории международного права. М.: Норма, 2008; **Черниченко С.В.** Международное право: современные теоретические проблемы. М.: МО, 1993.

⁴⁰⁹ Международное право / Отв. ред. **Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов.** М.: Норма, 2013.

⁴¹⁰ **Марочкин С.Ю.** Действие и реализация норм международного права в правовой системе РФ. М.: Норма, 2017.

⁴¹¹ Как уже отмечалось, в Постановлении от 10 октября 2003 г. Верховный суд РФ отождествил «общепризнанные принципы и нормы международного права», с *jus cogens*. Таким образом, международные обычаи были фактически исключены из сферы действия ст. 15 (4) Конституции, а, значит, из внутреннего порядка в целом. Другой пример: в Постановлении от 14 июля 2015 г. Конституционный суд заявил о своем праве проверять решения ЕСПЧ на предмет их соответствия ст. 31 Конвенции о праве международных договоров 1969 г. и указал, что в соответствии со ст. 46 Конвенции 1969 г. государство может отказаться от исполнения договора, нарушающего важные конституционные положения.

государств, признающих непосредственное действия норм ВТО (т.е. допускающих оспаривание актов, им не соответствующих, во внутренних судах и Суде ЕАЭС).⁴¹² Конституционный Суд, наоборот, проводит последовательную дуалистическую линию и стремится утвердить приоритет Конституции над договорами и свое право контролировать исполнение решений ЕСПЧ.⁴¹³ Напряжение между тремя уровнями дискурса не способствует прояснению ситуации и эффективности правоприменения.

Несмотря на то, что Россия вовлечена в конфликт в Сирии и в несколько локальных конфликтов на территории бывшего СССР, серьезный анализ *режима применения силы* и современных тенденций его развития отсутствует. Российские авторы в целом разделяют позицию официальных властей, выступают за последовательное соблюдение Устава ООН и осуждают проявления «гуманитарной интервенции»⁴¹⁴. Одновременно они избегают анализа конкретных казусов, в том числе тех, в которые вовлечена Россия (война в Сирии и на востоке Украины). Среди общих работ по данной теме следует упомянуть монографии Н.Л. Ушакова и В.С. Котляра⁴¹⁵; в последнее время этой проблематикой также занимается И.З. Фархутдинов, опубликовавший несколько статей в «Евразийском юридическом журнале». Вопросы *ответственности* были подробно рассмотрены И.И. Лукашук⁴¹⁶, в настоящее время ими активно занимается Я.С. Кожеуров. Их усилий, однако, едва ли достаточно. Некоторые учебники до сих пор содержат устаревшую терминологию, не соответствующую Статьям 2001 г.

Большой прогресс наблюдается в части анализа процедур *мирного разрешения споров*. Советская доктрина рассматривала этот институт довольно поверхностно и отрицала саму возможность адекватного судебного урегулирования спора между государствами, представляющими различные экономические системы. Российская доктрина отказалась от этой точки зрения и включилась в обсуждение проблем международного правосудия, – как частных, так и общих (прецеденты, пролиферация, особые мнения и др.). Наиболее активными авторами являются Л.П. Ануфриева, Г.М. Вельяминов, А.С. Исполинов, Р.А. Каламкарян, Т.Н. Нешатаева, И.В. Рачков, А.С. Сибатян и В.Л. Толстых.⁴¹⁷ Некоторые ученые регулярно комментируют судебные решения: А.С. Исполинов – решения Суда ЕАЭС и Суда ЕС, А.И. Ковлер – решения

⁴¹² См.: пар.151, 163, 186 Доклада Рабочей группы по присоединению РФ к ВТО, а также ст. 1 Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы 2011 г.

⁴¹³ См.: Постановления Конституционного суда: по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека"; от 14 июля 2015 г.; по делу о возможности исполнения Постановления ЕСПЧ по делу "Анчугов и Гладков против России" от 19 апреля 2016 г.; по делу о возможности исполнения Постановления ЕСПЧ по делу "ЮКОС против России" от 19 января 2017 г.

⁴¹⁴ Исключением является позиция *И.П. Блищенко*, высказанная в начале 90-х (*Блищенко И.П., Солнцева М.М.* Мировая политика и международное право. М., 1991. С. 132).

⁴¹⁵ *Ушаков Н.Л.* Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. М.: ИГПАН, 1997; *Котляр В.С.* Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. М.: Научная книга, 2007.

⁴¹⁶ *Лукашук И.И.* Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004.

⁴¹⁷ *Сибатян А.С.* Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО. М.: Волтерс Клувер, 2006; докторская диссертация «Решения органов международного правосудия и их роль в укреплении международного правопорядка» (М., РУДН, 2013); *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. М.: РУДН, 2011; *Каламкарян Р.А.* Международный Суд в миропорядке на основе господства права. М.: Наука, 2012; Институты международного правосудия / под ред. *В.Л. Толстых*. М.: Международные отношения, 2014; *Толстых В.Л.* Международные суды и их практика. М.: Международные отношения, 2015; *Вельяминов Г.М., Вознесенская Н.Н.* и др. Механизм решения споров в региональных интеграционных группировках на примере Европейского Союза, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, НАФТА и в ГАТТ/ВТО. М.: Международные отношения, 2018.

ЕСПЧ, И.В. Рачков – решения инвестиционных арбитражей, А.С. Смбатян – решения Суда ЕАЭС и решения органов ВТО, В.Л. Толстых – решения МС ООН, ППТС и Суда ЕАЭС. Авторы, рассматривающие практику Суда ЕАЭС, часто обвиняют Суд в предвзятости, активизме, слабой аргументации и т.п. Суд (в лице отдельных судей) возражает против этих упреков, но, с другой стороны, старается учитывать их. Недавняя критика ЕСПЧ со стороны Конституционного суда почти никак не повлияла на общее рациональное отношение к международным судам: в 2016 г. в журналах «Сравнительное конституционное обозрение» и «Международное правосудие» были опубликованы несколько интересных статей по этому вопросу, излагающих аргументы *pro* и *contra* (авторы – К.В. Арановский, Г.В. Вайпман, С.Д. Князев, Д.В. Красиков, Т.Г. Морщакова).

Российская доктрина уделяет пристальное внимание *праву прав человека, гуманитарному праву и уголовному праву* и за последние годы отметилась несколькими крупными монографиями и большим количеством диссертаций. Среди авторов стоит отметить А.Х. Абашидзе, Г.И. Богуша, С.А. Егорова, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина и В.Н. Русинову.⁴¹⁸ Многие работы содержат хороший позитивный анализ, но лишены серьезной концептуальной и критической составляющей. Исключение составляют труды А.Б. Мезяева, содержащие глубокую критику системы уголовного правосудия⁴¹⁹, и Г.В. Вайпана, посвященные принципу пропорциональности. Российская доктрина хорошо знакома с практикой ЕСПЧ, которую на регулярной основе комментируют А.И. Ковлер, Д.В. Красиков, М.Т. Тимофеев и др., однако практически не влияет на ее развитие.

В России, имеющей выход сразу в три океана, всегда было развито *морское право*; сегодня в этой области работают К.А. Бекашев, А.Н. Вылегжанин, А.А. Ковалев, Р.А. Колодкин и др.⁴²⁰ В целом неплохой уровень исследований не сопровождается дипломатическими успехами: Россия не смогла добиться выгодного для себя решения вопроса о границе с Норвегией в Баренцевом море и вопроса о границе с США в Беринговом море и пока не может обосновать свои особые права в Арктике. Справедливости ради следует отметить, что последние судебные решения по морской проблематике выглядят, как минимум, активистскими, а, как максимум – неправомерными⁴²¹, кроме того, они высвечивают целый ряд пробелов в правовом регулировании и недостаточность Конвенции по морскому праву 1982 г. Здесь, таким образом, имеется огромный потенциал для развития.

⁴¹⁸ **Карташкин В.А.** Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2011; **Международное гуманитарное право** / под ред. **А.Я.Капустина**. М.: Юрайт, 2011; **Русинова В.Н.** Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. М.: Статут, 2015; **Богуш Г.И., Есаков Г.А., Русинова В.Н.** Международные преступления: модель имплементации в российское уголовное законодательство. М.: Проспект, 2017; **Абашидзе А.Х.** Договорные органы *по* правам человека. М.: РУДН, 2012.

⁴¹⁹ **Мезяев А.Б.** Права обвиняемого в международном уголовном процессе. Казань: НОУ ВПО «Акад. Упр. «Тисби», 2010; **Вайпан Г.В.** Концепция пропорциональности в современном международном праве: малое зло ради великого блага // *Международное правосудие*. 2015. № 2. С. 66-84.

⁴²⁰ **Сидорченко В.Ф.** Правовое регулирование морских споров. СПб., 2001; **Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В.** Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007; **Ковалев А. А.** Современное международное морское право и практика его применения. М.: Научная книга, 2003; **Бекашев Д.К.** Международно-правовые проблемы управления рыболовством. М.: *Проспект*, 2017; **Вылегжанин А.Н.** Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М.: Юридическая литература, 2004.

⁴²¹ См. арбитражные решения по делу *Arctic Sunrise* от 14 августа 2015 г. (Нидерланды и Россия); по делу о Южно-Китайском море от 12 июля 2016 г. (Филиппины и Китай), по территориальному и морскому спору между Хорватией и Словенией от 29 июня 2017 г.

Воздушным правом занимаются В.Д. Бордунов и Ю.М. Малеев⁴²²; *космическим правом* – Г.П. Жуков⁴²³. Широких дискуссий по данной проблематике не ведется, что во многом связано с высокой степенью ее автономности. *Экологическим правом* занимаются А.Н. Вылегжанин, Н.А. Соколова, А.М. Солнцев и др.⁴²⁴, для кафедр РУДН и МГЮА оно является одним из основных направлений исследования. Работы носят содержательный характер, однако в целом не соответствуют высокому уровню развития данной дисциплины на Западе, где за последние годы вышло множество первоклассных монографий.

После распада СССР Россия, как и другие постсоветские государства, присоединилась к мировой капиталистической системе. Это повлекло за собой заключение новых договоров о гарантиях инвестиций и двойном налогообложении, вступление в МВФ и ВТО, создание ЕАЭС и т.п. и, конечно, вызвало значительный интерес к *экономическому праву*. Сегодня им занимаются несколько известных ученых – Л.П. Ануфриева, Г.М. Вельяминов, А.С. Исполинов, В.А. Канашевский, А.С. Смбатян, Ю.М. Юмашев и др., в работах которых в основном воспроизводятся западные концепции.⁴²⁵ Также как и в предыдущем случае, уровень исследований здесь – хороший, но явно отстает от уровня западной науки. Ясно, что в ближайшее время это направление будет интенсивно развиваться, в первую очередь за счет молодых кадров, выпускаемых специализированными московскими магистратурами.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о тематике диссертаций. В настоящее время в стране действуют 9 ученых советов по специальности 12.00.10 Международное право; европейское право, из них 8 – в Москве, 1 – в Казани (Казанский государственный университет).⁴²⁶ В 2013-2017 гг. по этой специальности было защищено 127 диссертаций⁴²⁷, из них 117 – кандидатских и 10 – докторских⁴²⁸. Истории международного

⁴²² **Бордунов В.Д.** *Международное воздушное право*. М.: Научная книга, 2006. В небольшом эссе, опубликованном в 2013 г., В.Д. Бордунов делает вывод о закате российской науки воздушного права после распада СССР и о неопределенности его будущего (*Российская наука воздушного права*, <https://www.aex.ru/docs/2/2013/12/10/1945>); **Малеев Ю.Н., Подберезный В.А.** *Полет без посадки*. М.: МНИМП, 1996.

⁴²³ *Международное космическое право* / под ред. Г.П. Жукова, Ю.М. Колосова. М.: Международные отношения, 1999. *Международное космическое право* / под ред. А.Х. Абашидзе и Г.П. Жукова. М.: РУДН, 2014.

⁴²⁴ **Вылегжанин А.Н.** *Морские природные ресурсы (международно-правовой режим)*. М.: СОПС, 2001; **Соколова Н. А.** *Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды*. М.: Проспект, 2010; *Международное экологическое право* / под ред. **Р.М. Валеева**. М.: Статут, 2012.

⁴²⁵ *Право ВТО: теория и практика* / под ред. **Л.П. Ануфриевой**. М.: Норма, Инфра-М, 2016; **Вельяминов Г.М.** *Международное экономическое право и процесс*. М.: Волтерс Клувер, 2004; **Канашевский В.А.** *Правовой режим оффшорных компаний и трастов*. М.: Международные отношения, 2015; **Смбатян А.С.** *Толкование и применение правил ВТО*. М.: Инфра-М, 2017; **Фархутдинов И.З.** *Международное инвестиционное право и процесс*. М.: Проспект, 2010; **Юмашев Ю.М., Постникова Е.В.** *Экономическое право ЕС*. М.: Норма, Инфра-М, 2015.

⁴²⁶ См.: <http://vak.ed.gov.ru>

⁴²⁷ В 2013 г. было защищено 23 диссертации; в 2014 г. - 9; в 2015 г. - 30; в 2016 г. - 42; в 2017 г. - 23.

⁴²⁸ **Месяев А.Б.** *Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики)* (ИЗИСП); **Толочко О.Н.** *Международное экономическое право и имплементация его норм в национальную правовую систему (на примере Республики Беларусь)* (СПбГУ); **Талимончик В.П.** *Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации* (СПбГУ); **Тюрнина Н.Е.** *Публичный интерес в международном торговом праве (Казанский ГУ)*; **Давлетгильдеев Р.Ш.** *Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне (Казанский ГУ)*; **Русинова В.Н.** *Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека*

права⁴²⁹ была посвящена всего 1 диссертация, нормам и источникам международного права – 3, праву международных договоров – 1, соотношению международного и внутреннего права – 4, вопросам государственности, признания и правопреемства – ни одной (!)⁴³⁰, вопросам населения – 2, международным организациям – 4, праву ЕС – 19⁴³¹, праву ЕАЭС – 2⁴³², праву внешних сношений – 3, вопросам безопасности – 8, ответственности – 4, правам человека – 23, гуманитарному праву – 3, уголовному праву – 25, морскому праву – 13, воздушному праву – 5, космическому праву – 4, экологическому праву – 16, общим вопросам экономического права – 11, праву ВТО – 8, финансовому праву – 3, инвестиционному праву – 3, другим вопросам – 2.⁴³³ Таким образом, тематика диссертаций отражает общий дисбаланс, присущий российской доктрине: приоритет узких специальных исследований и пренебрежение фундаментальными теоретическими вопросами.

Многие диссертации содержат выводы, которые сложно признать новыми и научными. Речь идет о констатации очевидных фактов, новых определениях старых понятий, введении сомнительной терминологии и др. Новизна некоторых диссертаций состоит исключительно в переносе зарубежных теорий на отечественную почву. Вопрос о научной ценности таких диссертаций нуждается в дополнительном обсуждении: с одной стороны, их научный уровень часто превосходит научный уровень работ, основанных на отечественном материале; с другой – они являются *адаптациями*, а не самостоятельными исследованиями.

Таким образом, по результатам данного обзора можно выделить две группы вопросов. Первые вызывают интерес со стороны российских ученых, освещаются в статьях и монографиях, обсуждаются на конференциях и т.д. К ним относятся вопросы, имеющие отношение к правам человека, европейскому праву, уголовному праву, экономическому праву, международным судам и соотношению порядков. Вторые находятся на периферии научных исследований. К ним относятся вопросы, имеющие отношение к истории права, государственности, источникам права, ответственности, режиму применения силы и др. Тематические дисбалансы не только отрицательно сказываются на общем уровне доктрины, но и негативно влияют на эффективность защиты национальных интересов. Данная проблема касается не только международного права, но и остальных направлений отечественного правоведения. Ее решение

(Дипломатическая академия); **Данельян А.А.** Международно-правовой режим иностранных инвестиций (Дипломатическая академия); **Боклан Д.С.** Взаимодействие международного экологического и международного экономического права (МГИМО университет); **Каюмова А.Р.** Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики (Казанский ГУ); **Хаванова И.А.** Избежание двойного налогообложения и предотвращение уклонения от налогообложения в условиях взаимодействия национального и международного права (ИЗИСП).

⁴²⁹ Некоторые диссертации в данном перечне относятся сразу к двум отраслям, например, диссертация **И.К. Никишкина** «Правовое регулирование полицейского сотрудничества в Европейском Союзе» – и к уголовному праву, и к праву ЕС.

⁴³⁰ В 2018 г. представлена на защиту диссертация **С.Р. Алексанян** «Принцип равноправия и самоопределения народов в современном международном праве».

⁴³¹ Праву ЕС посвящена почти половина диссертаций, защищенных в МГИМО и МГЮА.

⁴³² Диссертации **П.П. Мысливского** «Международно-правовое регулирование создания Евразийского экономического союза и способа разрешения споров» и **Е.К. Нечаевой** «Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза)».

⁴³³ Диссертации **В.П. Талимончик** «Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации» и **Д.И. Видинсева** «Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей».

соответственно может быть только общим и состоять в качественном переформатировании образовательной и научной среды.

ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԴՈԿՏՐԻՆԻ ԹԵՄԱՏԻԿ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾԸ

ՎԼԱԴԻՍԼԱՎ ՏՈԼՍՏԻԻ

*Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի փիլիսոփայության և իրավունքի
ինստիտուտի Սիբիրի բաժանմունքի ավագ գիտաշխատող,
Նովոսիբիրսկի պետական համալսարանի միջազգային իրավունքի ամբիոնի
վարիչ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
թ.Նովոսիբիրսկ, Ռուսաստանի Դաշնություն*

Միջազգային իրավունքի ռուսական դոկտրինը գտնվում է լուրջ ճգնաժամում: Վերջինիս ցուցիչներից են հետազոտությունների թեմատիկ կառուցվածքի անհամաչափությունները: Հայրենական գիտնականները հետաքրքրություն են ցուցաբերում միայն հարցերի որոշակի շրջանակի նկատմամբ, այն է՝ մարդու իրավունքներ, միջազգային արդարադատության կարգերի հարաբերակցություն, եվրոպական իրավունք, քրեական իրավունք, Եկոլոգիական իրավունք և տնտեսական իրավունք: Մինչդեռ այնպիսի հիմնարար տեսական խնդիրներ, որոնք առնչվում են միջազգային իրավունքի պատմությանը, պետականությանը, իրավունքի աղբյուրներին, միջազգային պատասխանատվությանը, ուժի կիրառման ռեժիմին և այլ ոլորտների, գտնվում են գիտական ուսումնասիրությունների հետևաբեմում: Նույնը վերաբերում է նաև Ռուսաստանի կիրառական արտաքին քաղաքականության հիմնահարցերին:

Նշված անհամաչափությունները ոչ միայն բացասաբար են ազդում դոկտրինի ընդհանուր մակարդակի վրա, այլև խաթարող ներազդեցություն են ունենում ազգային շահերի պաշտպանության արդյունավետության վրա: Սույն խնդիրը վերաբերում է ոչ միայն միջազգային իրավունքին, այլև հայրենական իրավագիտության մնացյալ ուղղություններին: Հետևաբար դրա լուծումը կարող է լինել միայն ընդհանուր և իրենից ներկայացնել կրթական ու գիտական ոլորտների որակական վերափոխում:

Բանալի բառեր՝ մարդու իրավունքներ, միջազգային իրավունք, դոկտրինա, իրավաբանական գիտություն, պոպիտիվ իրավունք, պետականություն, միջազգային պատասխանատվություն:

THEMATIC STRUCTURE OF THE RUSSIAN DOCTRINE OF INTERNATIONAL LAW

VLADISLAV TOLSTYKH

Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Head of the International Law Department of the Novosibirsk State University, Doctor of law, Professor, Novosibirsk, Russian Federation

The Russian doctrine of international law is experiencing a serious crisis. One of its symptoms is the imbalance in the thematic structure of the research. Russian scientists are interested only in a certain range of issues, which includes issues of human rights, interaction of orders, international courts, European, criminal, environmental and economic law. Fundamental theoretical issues related to the history of international law, statehood, sources of law, international responsibility, use of force, etc. are on the periphery of scientific research. The same can be said about issues relating to the current foreign policy of Russia.

These imbalances not only negatively affect the overall level of doctrine, but also negatively affect the effectiveness of the protection of national interests. This problem concerns not only international law, but also other areas of Russian legal science. Thereby its solution must be general and consist in radical reformatting of the educational and scientific environment.

Keywords: *human rights, international law, doctrine, legal science, positive law, statehood, international responsibility.*